

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ АРГУМЕНТАТИВНОСТИ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ)

LINGUOPRAGMATIC MEANS OF IMPLEMENTING ARGUMENTATION IN JUDICIAL DISCOURSE (BASED ON THE TEXTS OF COURT DECISIONS)

Zhang Helin
Li Zexin

Summary: The article is devoted to the study of the pragmatic orientation of the texts of court decisions based on the analysis of the syntactic structures presented in them. To identify and describe linguopragmatic means of implementing argumentativeness, morphological, syntactic, contextual and semantic criteria were identified. The analysis made it possible to draw the following conclusions: 1) the basis of argumentation in the texts of court decisions is the desire for brevity and accuracy, which is achieved through the use of simple sentences and isolated participial constructions; 2) complex sentences expressing cause-and-effect relationships act as a key structure for the formation of reasonable and logical conclusions in the motivational part of the text.

Keywords: pragmatics, judicial discourse, argumentativeness, linguopragmatic means, syntactic constructions.

Чжан Хэлинь

Аспирант, Хэйлунцзянский университет
635370604@qq.com

Ли Цзесинь

Аспирант, Хэйлунцзянский университет,
1472180778@qq.com

Аннотация: Статья посвящена изучению прагматической направленности текстов судебных решений на основе анализа представленных в них синтаксических конструкций. Для выявления и описания лингвопрагматических средств реализации аргументативности были выделены морфологический, синтаксический, контекстуальный и семантический критерии. Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы: 1) основой аргументативности в текстах судебных решений является стремление к лаконичности и точности, что достигается через использование простых предложений и обособленных причастных конструкций; 2) сложноподчиненные предложения, выражающие причинно-следственные отношения, выступают в качестве ключевой структуры для формирования обоснованных и логичных выводов в мотивировочной части текста.

Ключевые слова: прагматика, судебный дискурс, аргументативность, лингвопрагматические средства, синтаксические конструкции.

Изучение юридического дискурса вообще и судебного дискурса в частности в настоящее время набирает силу, проводятся исследования дискурса с точки зрения различных научных парадигм: рассматриваются речевые стратегии и тактики в судебном дискурсе [4; 7; 8]; некоторые лингвисты фокусируются на судебной лингвистике как научном направлении, включая изучение конфликтной коммуникации [11]; уделяется внимание дискурсивным и метаязыковым функциям лексических единиц и их роли в юридическом тексте [10]. Т.В. Дубровской в диссертации «Судебный дискурс: речевое поведение судьи» была построена модель речевого поведения судьи, исследованы языковые особенности речи судей и их ролевое поведение в контексте судебного процесса [2].

Однако необходимо признать, что в данной области исследований немало вопросов все еще ожидает детальной проработки и систематизации. Речь идет, в частности, о лингвопрагматических аспектах аргументации в рамках отдельных жанров юридического дискурса, об анализе структурных особенностей аргументативных текстов, определения средств, способствующих реали-

зации аргументативной функции и др.

Т.В. Сушенцова определяет судебное решение «как центральный жанр судебного дискурса» [9, с. 184]. Тексты судебных решений представляют собой уникальный жанр юридического дискурса, отличающийся высокой степенью стандартизации и формализации. Они не только фиксируют юридически значимые факты и правовые нормы, но и отражают процесс юридического аргументирования, который направлен на достижение справедливости. Именно поэтому изучение аргументативности в данных текстах позволяет не только выявить лингвопрагматические средства, используемые для обоснования решений, но и понять механизмы воздействия данных средств на получателей юридической информации – от субъектов рассматриваемого дела до широкой общественности.

Судебное решение является юридическим документом, фиксирующим результат разрешения спора. Данный документ предназначен для разнообразной аудитории, в которую входят не только профессиональные юристы, но и люди, которые могут недостаточно свобод-

но владеть формальным юридическим языком. В результате формулировка, используемая в судебном решении, должна быть ясной и точной.

Синтаксис, функционирующий как набор правил, регулирующих построение предложений, оказывает существенное влияние на организацию информации [3], построение аргументов и повышение убедительности текста.

В качестве материала исследования были выбраны тексты судебных решений по делам об административных правонарушениях иностранных граждан, основанные на применении нормы статьи 18.8 КОАП (нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации). Такой выбор был обусловлен тем, что документы, предназначенные для реципиентов, не владеющих в полной мере русским языком, требуют от их составителей пристального внимания к прагматической направленности текста.

Целью исследования является изучение прагматической направленности текстов судебных решений на основе анализа представленных в них синтаксических конструкций как средств реализации интенции автора (судьи), направленной на формирование аргументативности и коммуникативной ясности.

Судебное решение не имеет стандартизированной формы, однако его содержание включает ряд компонентов, организованных в определенной последовательности: «по степени жесткости действия официально-деловых текстовых норм судебное решение относится к документам, построенным по образцу-модели» [5, с. 14].

При рассмотрении структуры текста судебного решения становится очевидным, что его текстовая композиция сложна и выполняет различные функции и цели в отдельных его разделах. Вводная часть служит преамбулой, подготавливающей почву для последующего обсуждения, предоставляя контекстуальную справочную информацию и очерчивая масштаб рассматриваемого юридического вопроса. В описательной части судья обрисовывает детали дела, не выражая при этом явных мнений или суждений: раздел посвящен представлению всестороннего обзора фактических обстоятельств и событий, приведших к юридическому спору, закладывая основу для последующего анализа [1].

Мотивировочная часть представляет собой основу судебного решения, где судья анализирует доказательства, юридические аргументы и применимые законы, чтобы сформулировать выводы и обоснования окончательного решения. Данный раздел представляет наи-

большую лингвистическую сложность, поскольку здесь часто используются разнообразные предложения с придаточными [6].

Наконец, резолютивная часть содержит директивы, определяющие последующие юридические действия, которые должны быть предприняты сторонами [9].

Таким образом, перед судьями стоит задача не только убедительно представить факты и провести их юридический анализ, но и составить обоснование окончательного решения суда.

При анализе прагматической направленности текстов судебных решений акцент делается на их аргументативности и ясности. Для выявления и описания указанных параметров были выделены следующие критерии: 1) морфологический критерий, который предполагает анализ состава предложений по отношению к общему количеству предикативных единиц; 2) синтаксический критерий, который оценивает связанность сложных синтаксических единиц в тексте; 3) контекстуальный критерий, предполагающий определение цели предложений, учитывая ситуативный и коммуникативный контекст; 4) семантический критерий, направленный на выявление аргументативных и функциональных свойств предложений.

1. Исследование синтаксических структур в судебных решениях, согласно морфологическому критерию, выявило заметное преобладание в анализируемых текстах пассивных конструкций (55%): «с участием лица, в отношении которого *ведется* производство по делу» [12]; «Фактические обстоятельства по делу *установлены* судом верно, *подтверждены* исследованными доказательствами» [12]; «Административный штраф ... *должен быть уплачен* не позднее следующего дня» [13] и др. Пассивный залог используется для выражения объективности, нейтральности и формализма при изложении юридических аргументов и решений, он служит для передачи авторитетности, беспристрастности и точности при формулировании правовых принципов и постановлений.

При этом пассивный залог преимущественно передается не посредством возвратного глагола, что составляет лишь 31% всех пассивных конструкций, а посредством использования причастия прошедшего времени в его сокращенной пассивной форме, что составляет значительное большинство – 69%: «Гекс Даинарс *признан* виновным в совершении административного правонарушения» [14]; «ей *назначено* наказание в виде административного штрафа» [15] и др. Краткий и формальный характер сокращенного пассивного причастия согласуется с потребностью в ясности, точности и эффективности при передаче юридических аргументов и суждений.

Пассивные конструкции присутствуют как в описательной, так и в мотивировочной частях судебного решения. Роль подлежащего в этих разделах выполняет либо наименование одного из субъектов судебного разбирательства, либо ссылка на соответствующие акты и материалы дела: «Конституцией Российской Федерации (часть 3 статьи 62) *закреплено*, что иностранные граждане ...» [15]; «Материалами дела *установлено...*» [15]; «требования статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях судьей районного суда *соблюдены*» [16] и др.

Использование инфинитивных конструкций в судебных решениях оказалось менее распространенным и составило лишь 16% случаев. Однако важно подчеркнуть, что употребление инфинитивных конструкций обязательно в резолютивной части решения суда: в этом разделе излагается вердикт суда относительно принятия или отклонения иска: «Производство по делу об административном правонарушении в отношении ... *прекратить* в связи с отсутствием состава административного правонарушения» [17]; «постановление Володарского районного суда Астраханской области *оставить* без изменения» [18].

Широко используются в судебных решениях безличные предложения (25%), в которых сказуемое выражено кратким причастием прошедшего времени, что позволяет сохранить отстраненный и объективный тон, характерный для юридического дискурса: «при этом за это время никаких мер по легализации своего нахождения на территории Российской Федерации ей *принято не было*» [16]; «Исходя из положений вышеуказанного нормативного правового акта у районного суда *не имелось* правовых оснований для решения вопроса» [18] и др.

Представим количественное соотношение проана-

лизированных, согласно морфологическому критерию, синтаксических конструкций (Рис.1):

2. Синтаксический критерий (связанность сложных синтаксических единиц).

В текстах судебных решений преобладают простые синтаксические конструкции. Однако, если рассматривать состав сложных предложений, то доминирующей формой являются сложноподчиненные предложения, которые составляют 26% от общего количества анализируемых синтаксических единиц. Бессоюзные и сложносочиненные предложения представлены в значительно меньшей доле, не превышающей 4%. При этом сложносочиненные предложения зачастую формируются с использованием стилистически нейтральных союзов («также», «а именно», «однако»), которые способствуют последовательному и логическому развитию аргументов в тексте: «переводчик предупреждается об административной ответственности за выполнение заведомо неправильного перевода, *а также* за отказ или за уклонение от исполнения обязанностей» [13]; «не был привлечен переводчик, *однако* ФИО2 русским языком не владеет» [13].

Стоит отметить, что бессоюзным как правило является предложение на стыке вводной и описательной частей: «Судья Верховного Суда ..., при секретаре судебного заседания ..., рассмотрел в открытом судебном заседании ..., вынесенное по делу.... Проверив материалы дела, изучив доводы жалобы, судья установил...» [19].

Наиболее распространенными подчинительными союзами в исследуемых текстах оказались союзы «что», «который», «так как», «поскольку», «в связи с чем», «тем самым»: «предусмотрено, *что* нарушение иностранным гражданином» [16]; «ставится вопрос об отмене поста-

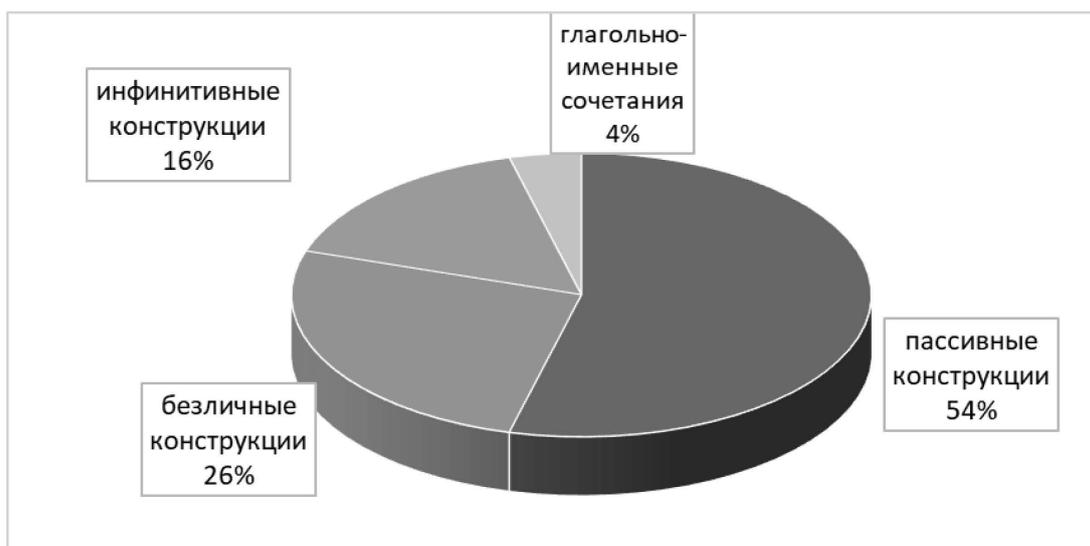

Рис. 1. Количественное соотношение синтаксических конструкций по составу предикативных единиц (морфологический критерий)

новления суда, прекращении производства по делу, поскольку не смогла выехать за пределы Российской Федерации» [18] и др.

Представим количественное соотношение проанализированных, согласно синтаксическому критерию, простых и сложных предложений (Рис. 2):

3. Контекстуальный критерий (определение типа предложений).

Количественное распределение сложноподчиненных предложений согласно их цели представлено на Рисунке 3.

В составе анализируемых текстов преобладающими являются придаточные предложения изъяснительного и определительного типа, составляющие более 70% от общего числа сложноподчиненных предложений. Указанные синтаксические структуры придают тексту нейтральный стиль и способствуют точности и ясности изложения. Обращает на себя внимание преобладание придаточных предложений, выражающих причинно-

следственные связи (21%), хотя они и не характерны для официально-деловых текстов. Причинно-следственные синтаксические конструкции служат для обеспечения логической последовательности и обоснованности рассуждений в мотивировочной части решения, где излагаются обстоятельства дела и аргументация решений суда.

4. Семантический критерий (выявление аргументативно-функциональных свойств предложений).

Решение суда, являясь итогом судебного разбирательства, содержит многочисленные ссылки на материалы дела и правовые акты. Выдержки из законов и нормативной базы органично интегрируются в структуру судебного решения посредством конструкций с использованием отыменных предлогов («в соответствии с», «согласно», «на основании», «в силу»): «В соответствии со статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации» [13]; «Согласно ч. 2 ст. 24.2 КоАП РФ» [13]; «На основании изложенного и руководствуясь статьями 30.2 - 30.9 КоАП РФ, судья решил» [20] и др.

Когда судебные решения ссылаются на законода-

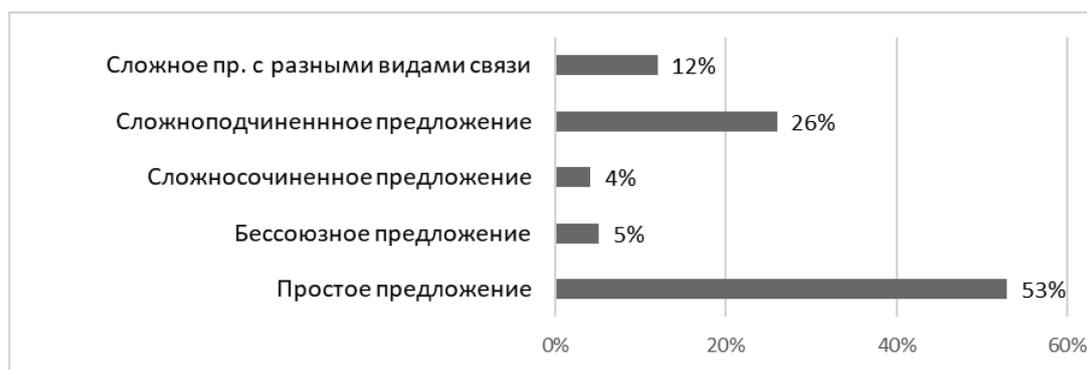

Рис. 2. Соотношение количества простых и сложных предложений в текстах судебных решений

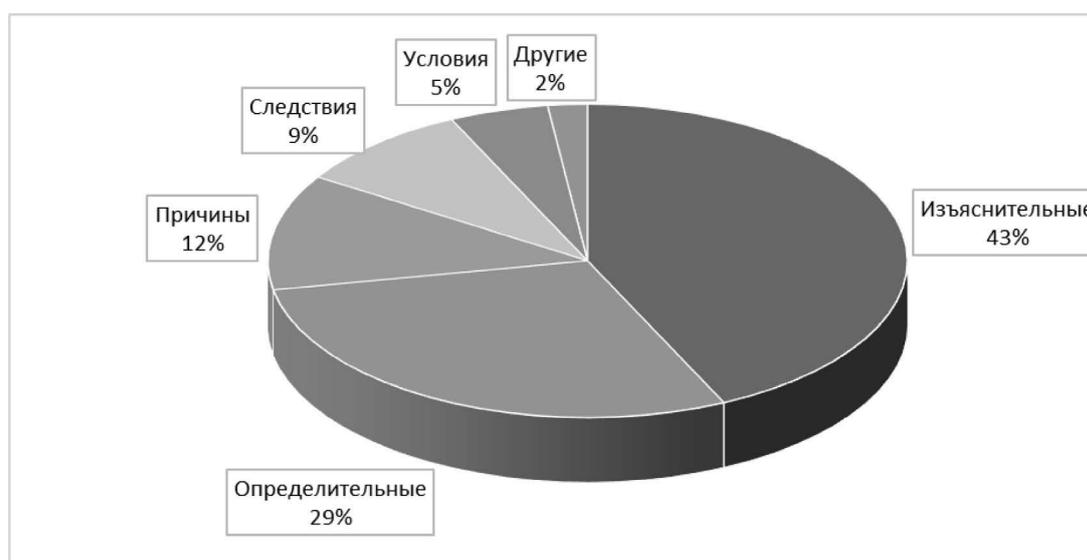

Рис. 3. Количественное распределение сложноподчиненных предложений по цели высказывания

тельные акты без их прямого цитирования, ссылки включаются в причастные обороты: «признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ» [20]; «о назначении административного наказания, установленных статьей 31.9 настоящего Кодекса» [21].

Ссылки также могут быть оформлены в круглых скобках в конце предложения: «Проверив законность и обоснованность постановления судьи в полном объеме (ч. 3 ст. 30.6 КоАП РФ)» [21]; «Конституцией Российской Федерации (часть 3 статьи 62) закреплено, что иностранные граждане...» [18].

Синтаксические конструкции, содержащие ссылки на материалы дела, проявляются преимущественно в виде сложных предложений с изъяснительными или, реже, определительными придаточными. Такие конструкции отличаются смещением семантического акцента от главного предложения к придаточному: «В постановлении судьи указано, что правонарушение ФИО2 совершено при следующих обстоятельствах...» [13]; «защитником Козловой Т.Л. принесена жалоба, в которой просит судебный акт отменить» [13].

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что тексты судебных решений характеризуются как выражением

особенностей официально-делового стиля, так и наличием специфических черт, направленных на реализацию прагматических целей, в частности, усиления аргументативности и достижения коммуникативной прозрачности. Использование обособленных причастных оборотов реализует стремление к лаконизму. Простые предложения, составляющие более половины структуры проанализированных текстов (53%), служат этой же цели, облегчая восприятие и интерпретацию текста. Соединительная функция союзов в сложных предложениях, составляющих незначительную долю (4%), способствует созданию логически последовательной и структурированной композиции текста, что облегчает его юридический анализ и понимание. Различные интегративные структуры, такие как отыменные предлоги, вставные конструкции при цитировании законодательных актов и сложноподчиненные предложения для отсылок на материалы дела, способствуют дифференцированному и точному изложению содержания решения. В мотивировочной части текста преобладают причинно-следственные конструкции, приближая стиль изложения к научному, и подчеркивая логичность и обоснованность аргументации.

Таким образом, анализ синтаксических структур в текстах судебных решений позволяет значительно обогатить понимание механизмов реализации аргументативности в судебном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А.Ю. Содержание судебного решения / А.Ю. Александров, В.Р. Гамзатова // Заметки ученого. – 2019. – № 4(38). – С. 34-39. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть / Г.Л. Осокина. – Москва: НОРМА, 2007. – 960 с.
2. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). – М.: Академия МНЭПУ, 2010. – 351 с.
3. Егорова М.Р. Некоторые особенности передачи тема-рематической организации предложений при переводе с английского языка на русский текстов экономического профиля / М.Р. Егорова // Начала Русского мира. – 2023. – № 4. – С. 13-17.
4. Зайцева И.Д. Дискурсивные признаки жанра постановления: на материале русских текстов правового дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2011. – 20 с.
5. Катышев П.А. Вариативность языковой нормы в текстах официально-делового стиля / П.А. Катышев, С.В. Оленев // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 1 (15). – С. 12-17.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника: Учебник / Кашанина Т.В., – 2-е изд., пересмотр. – Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 496 с.
7. Никифорова Э.Ш. Стратегии коммуникативного воздействия в аргументативно-суггестивных текстах: на примере текстов судебного дискурса английского, русского и казахского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2013. – 21 с.
8. Солдатова А.А. Специфика речевых стратегий в адвокатском дискурсе / А.А. Солдатова // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты: мат. междунар. науч.-практич. конф. 56 июня 2011 г. – Пенза – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 163-166.
9. Сушенцова Т.В. Семантико-функциональные особенности аргументативных компонентов текста (на материале судебных решений) / Т.В. Сушенцова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-2(27). – С. 184-186.
10. Федулова М.Н. Прагма-семантические аспекты концептуализации лексических единиц в юридическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 21 с.
11. Чудинов А.П. Судебная лингвистика как научное направление: исследование конфликтной коммуникации / А. П. Чудинов, М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – 2018. – № 4 (70). – С. 182-184.
12. Решение № 30-1-200/2023 от 29 сентября 2023 г. по делу № 30-1-200/2023 // Ярославский областной суд (Ярославская область) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5QVBh1nXslb/>
13. Решение № 30-1-185/2023 от 6 сентября 2023 г. по делу № 30-1-185/2023 // Ярославский областной суд (Ярославская область) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DWjNR8aifMQR/>
14. Решение № 7-152/2021 от 26 июля 2021 г. по делу № 7-152/2021 // Липецкий областной суд (Липецкая область) [Электронный ресурс]. URL: <https://>

- sudact.ru/regular/doc/XL5E5DmVrUxT/
15. Решение № 12-192/2021 5-417/2021 7-192/2021 от 23 июля 2021 г. по делу № 12-192/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ly0k8iRHfHUU/>
 16. Решение № 12-227/2021 5-178/2021 от 23 июня 2021 г. по делу № 12-227/2021 // Брянский областной суд (Брянская область) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3ycLm5RS2bon/>
 17. Решение № 7-272/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 7-272/2021 // Иркутский областной суд (Иркутская область) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4IAHeF1QKEIR/>
 18. Решение № 12-192/2021 5-417/2021 7-192/2021 от 23 июля 2021 г. по делу № 12-192/2021 // Астраханский областной суд (Астраханская область) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ly0k8iRHfHUU/>
 19. Решение № 5-6380/2021 7-2369/2021 от 25 августа 2021 г. по делу № 5-6380/2021 // Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AJTZEa1LkuxJ/>
 20. Решение № 12-89/2021 А-7-12-89/2021 от 6 апреля 2021 г. по делу № 12-89/2021 // Калужский областной суд (Калужская область) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iSYANiuc5xUT/>
 21. Решение № 12-318/2020 5-95/2020 от 28 декабря 2020 г. по делу № 12-318/2020 // Саратовский областной суд (Саратовская область) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/poV7UAD5QFT/>

© Чжан Хэлинь (635370604@qq.com), Ли Цзесинь (1472180778@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»